

УДК 343.21

DOI 10.18413/2075-4566-2018-43-3-525-531

**НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ****SOME HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF CAUSATION
IN DOMESTIC CRIMINAL LAW****М.Е. Игнатъев****M.E. Ignatiev**Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Россия, 119992, Москва, ГСП-2 Ленинские горы

Lomonosov Moscow State University, GSP-2, Leninskiye Gory, Moscow, 119992, Russia

E-mail: 89166810785@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы истории развития отдельных проблем причинности и причинно-следственных связей в отечественном уголовном праве, которые были актуальны в и советский период его развития. Автор представляет научный анализ вопросов, связанных с уголовно-правовой причинностью, тщательно анализирует позиции известных русских правоведов, обосновавших объективный характер причинной связи, возможности ее рассмотрения с материалистических диалектических позиций. В анализе взглядов на причинность в уголовном праве ученых советского периода отмечается значение развитых ими теорий эквивалентности, необходимости, степеней причинения, информационной причинности, делаются выводы о том, что это научное наследие сформировало несколько проблемных блоков и направлений их исследования, связанных с установлением причинной связи в уголовном праве на основе общеметодологических подходов; причинности при преступном бездействии; установления на основе причинной связи вины субъекта преступления и соучастия в преступлении.

Abstract

The article deals with the history of the development of individual problems of causality and cause-effect relations in the domestic criminal law, which were relevant in the Soviet period of its development. The author presents a scientific analysis of issues related to criminal law causality, carefully analyzes the positions of well-known Russian jurists who have substantiated the objective nature of causation, the possibility of its consideration from materialistic dialectical positions. In the analysis of views on causality in the criminal law of scientists of the Soviet period, the importance of their developed theories of equivalence, necessity, degrees of infliction, information causality, conclusions are drawn that this scientific heritage has formed several problem blocks and directions of their research related to the establishment of causation in criminal law on the basis of General methodological approaches; causality in criminal inaction; establishment on the basis of causal link of guilt of the subject of the crime and complicity in the crime.

Ключевые слова: причинность, причинно-следственная связь, уголовное право, история причинности в уголовном праве, теории причинности в уголовном праве.

Keywords: causality, causation, criminal law, history of causality in criminal law, theory of causality in criminal law.

Ни одно исследование проблем причинности не обходится без упоминания такого труда Аристотеля как «Метафизика», где, пожалуй, впервые были системно изложены как учение положения о четырех причинах. Они были усвоены средневековой схоластикой, но до сих пор не исчерпали себя средствами философского мышления. Автор «Метафизики»

утверждал, что при поиске причин явлений, предметов или процессов следует ставить не один, а сразу несколько вопросов, ответив на которые есть возможность получить полное представление о явлении, предмете или процессе. Во-первых, следует установить сущность данного факта, то есть его *материальную* причину; затем действиями какого субъекта данный факт инициирован (*производящая* причина); что представляет его сущность относительно идеи (понятия) и формы, а также цели существования, то есть вопросы *формальной* и *конечной* причин. На взгляд Аристотеля подобный методологический подход позволяет исследователю объективно объяснять мир.

В отечественном уголовном праве эта методология была воспринята положительно, и, начиная практически с середины XIX столетия, российскими учеными были продолжены теоретические изыскания, связанные с развитием теории причинности в уголовном праве, которые давно занимали умы западноевропейских правоведов.

В этой связи была обоснована и предложена новая теория – теория равноценности (эквивалентности) условий. Основным ее положением было то, что вопросы причинной связи отделялись от вопросов вины. Один из ее авторов, В. Круг, отмечал, что в «уголовном праве должны быть разделены вопросы виновности и вопросы факта, внутренняя причинная связь и внешняя...» [1, с. 52–53]. Он предлагал рассматривать отдельно факт преступления и виновность в нем лица. Основное положение этой теории – действие человека должно быть необходимым и предшествующим условием наступившего результата, а для решения этого вопроса предлагалось использовать формально-логический прием – «метод остатков».

Существенный вклад в развитие этой теории внес российский правовед Г. Колоколов [2, с. 211]. Подчеркивая объективный характер причинной связи, он считал, что для вменения последствий с объективной стороны должно быть только одно основание, чтобы деяние лица являлось фактором наступления результата.

Проявляя интерес к проблеме причинности в уголовном праве, П.П. Пусторослев предложил дополнить теорию равноценности условий включением в состав причины бездействия [3], что было в определенном смысле правовым новаторством.

Однако в этой теории были явные недостатки, главным среди которых следует считать тот факт, что она не содержала четкого разграничения причины и условий, в которых могла быть реализована.

Известный российский правовед С.В. Познышев, утверждая, что причинная связь – это общеправовая категория, разъяснял, что в уголовном праве не может быть «общей» и «особой» причинности. На его взгляд, понятия и их определения должны одинаково трактоваться во всех науках, иначе получится неразбериха и путаница. «Уголовно-правовая наука должна лишь применять к своим построениям общее понятие причины, не допуская никаких отступлений и никаких искажений его» [4, с. 316]. Условия возникновения явления С.В. Познышев делил на три категории: первая – материя (субстанция) явления; вторая – воздействие на эту материю (собственно причина), третья – условия, в которых действует причина. Этот подход отвечает современным требованиям причинности.

Имели место предложения делить причины в уголовном праве на главную и второстепенные, что, по существу, предоставляло право судье самостоятельно решать вопрос о наличии причинной связи в деянии.

Особого внимания относительно проблемы причинности в уголовном праве заслуживает позиция Н.С. Таганцева.

Он рассматривал причинную связь как действительно происшедшую, а не одну только возможность возникновения таковой [5, с. 315], что существенно приближало отечественную правовую мысль к рассмотрению причинности с материалистических диалектических позиций.

Заслугой Н.С. Таганцева является и то, что он своими взглядами развил теорию немецкого ученого А. Гейера о «присоединяющихся» силах (силы, которые подсоединяются к действиям виновного лица и действуют вместе с ним).

Рассматривая наиболее сложные случаи «присоединившихся» сил, когда это были действия третьих лиц, Н.С. Таганцев различал следующие возможные результаты следствия действий с указанием вида и формы ответственности: 1. Умышленные действия первого и неосторожные – второго (за результат отвечает первый, второй – только за неосторожность); 2. Неосторожные действия первого и умышленные второго (первый вообще не отвечает, за результат отвечает второй); 3. Умышленные действия обоих лиц (первый отвечает за покушение, второй – за результат); 4. Неосторожные действия обоих лиц (отвечает первый и второй).

В итоге своих рассуждений он пришел к выводу, что умышленные действия второго лица прерывают причинную связь действий виновного с наступившими последствиями.

Приведенный краткий исторический анализ отдельных аспектов научной мысли в области причинности в уголовном праве свидетельствует о том, что было сделано достаточно для того, чтобы сложились неплохие предпосылки для серьезного исследования проблемы. При всех успехах и недостатках, истинных научных исследованиях и исследованиях, обоснованных неким «социальным» заказом, проблема только обрела контуры решения и правильный вектор его отыскания, основанный на положениях античной и современной философии, а также данных уголовной практики.

Серьезный научный вклад в исследование причинности в уголовном праве был внесен в советский период развития российской государственности. Советские правоведы в полной мере использовали знания как отечественных ученых, так и западноевропейских специалистов в области уголовного права.

Первый советский учебник уголовного права («Уголовное право. Очерки основных начал Общей и Особенной части», 1923 г.) принадлежит перу С.В. Познышева, о котором мы уже упоминали выше. В нем он продолжил развивать свою теорию, основанную на разграничении причины и условия. В этой связи он отводит условиям очень важную роль, полагая, что их действие способно существенно влиять на процесс причинности в системе: причина – следствие. Как и ранее, он делит все условия на три категории: первая – материал – объект – воздействие; вторая – действие (сама причина); третья – условия действия причины (воздействие ее на объект – материал) [6, с. 220]. По мнению С.В. Познышева, объективное основание ответственности можно считать установленным, когда поведение лица было одним из условий-причин наступившего результата, хотя бы оно и выразилось в представлении объекта посягательства (объект – материал – воздействие), тем более это касается самого действия-причины или создания благоприятных условий до действия виновного.

Подобное уравнивание условий-причин не могло не вызвать возражений с позиции принятого в советский период детерминизма, как одного из главных принципов любого научного исследования. Значение каждой из обозначенных им трех категорий далеко не одинаково.

Рассматривая в учебнике «Уголовное право. Общая часть» (1929 г.) проблему причинных связей А.Н. Трайнин считал, что причиной следует считать любое поведение (действие или бездействие) лица, которое было необходимым условием наступления общественно опасного результата, если со стороны лица было умышленное или неосторожное отношение к этому результату. Он следующим образом определял причинную связь: «Рассматривая последствие, возникшее из действия различных сил, мы найдем, что если представить себе хотя бы одно из этих действий не происходившим или выделить какую-нибудь из этих сил, то и само последствие в конкретной его обстановке изменится. Это значит, что для последствия, возникшего из совокупности действия различных сил, есть *conditiosinequanon*. Поэтому всякая отдельная сила, в том числе и деятельность человека,

хотя бы изолировано от других, она не могла произвести последствия, должна быть признана ответственной за последствия в полном объеме ввиду ее неделимости» [7, с. 319].

Налицо теория эквивалентности, отрицание главных и второстепенных причин, равенство всех условий, предшествовавших наступившему результату.

Здесь опять мы сталкиваемся с реализацией формально-логического приема исключения и различия в толковании общеправовых основ причинности и «специальной» причинной связи в уголовном праве. По мнению А.Н. Трайнина, причиной является действие лица в момент совершения преступления и его возможность предвидеть наступивший результат.

Рассуждая так, этот уважаемый автор, по существу, подменяет вопрос о причинной связи в уголовном праве вопросом о субъективных условиях вменения лицу причиненного преступного результата. Тем самым в одно понятие причинения «сливаются» и причинность, и виновность, так как причинной связью он считал только ту, которая охватывалась или могла охватываться предвидением лица.

Другой известный советский правовед А.А. Пионтковский, рассматривая причинность в уголовном праве, обращал внимание на два диаметрально противоположных взгляда на эту уголовно-правовую категорию: материалистический (объективная реальность) и идеалистический (отражение в сознании людей для удобства ориентации). В учебнике уголовного права (коллектив авторов ВИЮН, 1938 г.) он рассматривает причинную связь в уголовном праве, оперируя такими категориями, как причина и следствие; возможность и действительность; случайность и необходимость. При этом его исходным постулатом является то, что уголовная ответственность может наступить только за такое виновное поведение, которое с необходимостью повлекло за собой преступный результат [8, с. 253].

Следует отметить, что в 30-е годы в СССР было уделено недостаточно внимания исследованию теоретических положений причинности в уголовном праве. Отчасти это было связано с «остановленными» криминологическими исследованиями.

Однако концепция А.А. Пионтковского о разграничении причинных связей на необходимые и случайные получила дальнейшее развитие, став основой *теории необходимости* в уголовном праве, которую поддерживали такие известные ученые, как М.Д. Шаргородский, Н.Д. Дурманов и др. В гражданском праве эту позицию разделяли Л.А. Лунц, Б.С. Антимонов, Г.И. Матвеев и др.

Немаловажное значение для оживления дискуссии по проблемам уголовно-правовой причинности имела статья Н.Д. Дурманова, посвященная общим основаниям учения о причинной связи в уголовном праве, опубликованная в 1944 году [9, с. 45]. Поддерживая А.А. Пионтковского, Н.Д. Дурманов делит все условия на действия-причины, причинно связанные с наступившими преступными результатами (виновность лица) и действия-условия, не находящиеся в причинной связи с преступными результатами (отсутствие вины).

В уголовном праве вопрос о причинной связи возникает непременно тогда, когда предусмотрено наступление вредных последствий, тогда и возникает проблема выявления специфических признаков причинной связи. Это очевидный факт. Но как быть с проблемой бездействия и наступления преступного результата? Заслужено Н.Д. Дурманов как раз и было то, что он первым поднял этот вопрос – вопрос о причинной связи бездействия и преступного результата (на него до сих пор не дан сколько-нибудь однозначный ответ). Н.Д. Дурманов отмечал, что для установления причинной связи в этом случае необходимо: а) установить, что на виновное лицо возлагались определенные обязанности, б) что невыполнение этих обязанностей повлекло наступление преступного результата.

Однако подобный подход вызвал определенную критику. Так, М.Д. Шаргородский считал, что при бездействии причинная связь вообще отсутствует, и лицо должно отвечать только за бездействие [10, с. 47]. Его позиция не получила поддержки у большинства уче-

ных, а Н.Д. Дурманов развил свои взгляды на этот предмет в фундаментальном труде, которое назвал «Понятие преступления» (1948 г.) [11].

В 1949 г. появилась первая докторская диссертация, в которой вопрос причинной связи в уголовном праве был тщательно исследован. В ней Т.В. Церетели, поддерживая позиции Н.Д. Дурманова, ввела тезис о неравноценности причинных факторов и активного производящего характера. Причиной следует считать лишь такое действие, считала она, которое не только было необходимым условием возникновения результата, но и имело активный производящий характер [12, с. 11]. Свою позицию по данному вопросу определил и В.Н. Кудрявцев, который считал, что если поступок лица был необходимым условием наступления преступных последствий, то этого вполне достаточно для признания причинной связи в уголовном праве [13, с. 50].

В начале 50-х годов А.Н. Трайнин выдвигает новую теорию причинности в уголовном праве – «теорию степеней причинения». Указывая на возможность альтернатив любого фактора из состава преступления (умысел – неосторожность, ущерб большой – ущерб малый и т. д.), он развивает идею о возможности снижения любого элемента состава преступления до ничтожного. То же относит он и к причинности результата. Снижение степени любого элемента может понизить степень всего состава и привести к освобождению лица от уголовной ответственности [14].

Данная точка зрения была сразу же подвергнута острой критике.

В этой связи В.Н. Кудрявцев писал: «Нельзя согласиться с тем, что признаки состава преступления всегда допускают степенение» [15, с. 78]. Отражая позицию этого известного советского юриста относительно рассматриваемого предмета, следует упомянуть его работу «Объективная сторона преступления», опубликованную в 1960 г. Автор признает за причинной связью право восприниматься в качестве элемента состава преступления, его объективной стороны, а как юридическая категория причинная связь, на взгляд В.Н. Кудрявцева, должна обладать соответствующими признаками. Он полагает, что главным из них является то, что действие наступившего преступного результата должно быть опасно в момент его совершения. Параметры причинной связи видятся ему в трех характеристиках: характер действия, характер последствия, протяженность причинной связи между действием и последствием. Реализуемое действие должно быть общественно опасным в момент его проявления. Если оно не опасно, то причинная связь (между действием и последствием) не является элементом состава преступления. Причинная связь должна быть результатом анализа всех факторов преступления, а не только действия и последствия.

Позднее (1961 г.) А.А. Пионтковский введет элемент случайности в теорию причинной связи, что означает – всякое закономерное явление в процессе своего развития не застраховано от воздействия случайностей, а такое случайное вмешательство может и менять, и не менять характер причинной связи.

С опубликованием В.Н. Кудрявцевым работы «Причинность в криминологии» спор о причинной связи при преступном бездействии вспыхнул с новой силой. Он выдвинул тезис, что и в бездействии может быть активный момент, а причину нельзя связывать только с активным действием. В.Н. Кудрявцев призывал глубже раскрывать механизм взаимодействия факторов при совершении преступления, опираясь на общеправовые категории, но помня об их общем характере. Для этого следует конкретизировать и унифицировать все понятийные категории причинности в уголовном праве.

В этой же работе была обоснована теория «информационной причинности» в связи с энергетической причинностью. Отмечено, что информационно-психологическое воздействие нельзя исключать из усмотрения, равно как и его плачевных последствий в виде негативного влияния на человека и стресса, и его последствий.

Советский период развития теории российского уголовного права был весьма плодотворным в части обоснования научных и отдельных практических положений объек-

тивной стороны преступления и его элемента – причинно-следственной связи. Фактически каждый специалист в различных аспектах затронул эту тему в своих публикациях: общетеоретических вопросов, касающихся причинной связи в уголовном праве [16, с. 7–9], проблем причинной связи при бездействии [17], анализа последствий как конечного результата действия причины [18, с. 11], вероятностей причины [19, с. 47] и пр.

Это теоретическое научное наследие закономерно отразилось на формировании тенденции практической ориентации теоретических исследований вопросов причинности в уголовном праве, что сформировало несколько проблемных блоков и направлений их исследования. Так, в частности, а) установление причинной связи в уголовном праве на основе общеметодологических подходов; б) установление причинности при преступном бездействии; в) причинная связь и установление вины субъекта преступления; г) причинная связь при соучастии в преступлении.

Эти проблемы не утратили актуальности и в настоящее время в связи с тем, что в современных условиях развития российского общества, когда процесс расследования преступлений многократно усложнен, существенно востребованы грамотные действия субъектов, представляющих правоохранительные органы в доказывании криминальности действий каждого, заподозренного в противоправной деятельности.

В этой связи исследование проблем причинности в уголовном праве имеет хорошие перспективы.

Список литературы References

1. Krug V. Ober Cansalzysammenbang Alnandlungen. 1855.
Krug V. Ober Cansalzysammenbang Alnandlungen. 1855.
2. Колоколов Г. О соучастии в преступлении / Дисс...магистра. – М.: Университетская типография (М. Катков), 1881. – [2], IV.
Bells G. complicity in the crime / Diss...master. - M.: University printing (M. Katkov), 1881. – [2], IV.
3. Пусторослев П.П. Причинность и обусловленность в уголовном праве // Журнал Министерства юстиции. 1906. № 8.
Pustovlev P.P. Causality and conditionality in criminal law // Journal of the Ministry of justice. 1906. № 8.
4. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издание А.А. Карцева, 1912.
Poznyshhev S.V. Basic principles of science of criminal law. The General part of criminal law. 2nd ed., ISPR. and additional M.: A.A. Kartsev's Edition, 1912.
5. Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. СПб: Типография М.М. Стасюлевича. 1878.
Tagantsev N. S. Russian criminal law course. St. Petersburg: Printing House Of M.M. Stasyulevich. 1878.
6. Познышев С.В. Учебник уголовного права. Очерк основных начал общей и особенной части науки уголовного права». М.: Изд. Наркомюста, 1923.
Poznyshhev, S. V., Textbook of criminal law. Essay of the main principles of General and special part of the science of criminal law". M.: Izd. People's commissary, 1923.
7. Трайнин А.Н. Уголовное право. Общая часть. -М., 1929.
Traynin A. N. Criminal law. Common part. -M., 1929.
8. Уголовное право. Общая часть / Учебник / Герцензон А.А., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Пионтковский А.А. и др.-М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР. 1938.
Criminal law. General part / Tutorial / Gartenzaun A. A. Durmanov N. D., Isayev M. M., Piontkovsky A. A. and others-M.: Yurid. publishing house NKJU of the USSR. 1938.
9. Дурманов Н.Д. Понятие преступления / Дурманов Н.Д.; Отв. ред. Шаргородский М.Д., М., Л.: АН СССР. 1948.

Durmanov N. D. The concept of crime / Durmanov N. D.; Resp. Shargorodsky M. D. ed., Moscow, Leningrad: an SSSR. 1948.

10. Шаргородский М.Д. Вопросы уголовного права в практике Верховного Суда СССР // Социалистическая законность. -М., 1947. № 9.

Shargorodsky M. D. questions of criminal law in the practice of the Supreme Court of the USSR / / socialist legality. -М., 1947. № 9.

11. Курляндский В.И. Рецензия на книгу А.Н. Трайнина «Состав преступления по советскому уголовному праву // Советское государство и право. 1952. № 8. // Вопросы уголовного права. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. Сб. 1.

Kurlyandsky V. I. Review of the book by A. N. Trainin " Corpus delicti under Soviet criminal law // the Soviet state and law. 1952. № 8. // Criminal law issues. М.: Yurid. publishing house NKJU of the USSR, 1944. Sat. 1.

12. Церетели Т.М. Причинная связь в уголовном праве // Автореф ... докт. юрид. наук. -М., 1949.

Tsereteli T. M. Causal relationship in criminal law. Avtoref ... Doc. the faculty of law. sciences'. - М., 1949.

13. Кудрявцев В.Н. К вопросу о причинной связи в уголовном праве // Советское государство и право. № 1. 1950.

Kudryavtsev, V. N. To the question of causation in criminal law // Soviet state and law. № 1. 1950.

14. Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. -М.: Госюриздат. 1951.

Traynin A.N. The crime on the Soviet criminal law. -М.: Gosyurizdat. 1951.

15. См., например, Кудрявцев В.Н. Противоправное бездействие и причинная связь // Советское государство и право, - М.: Наука, 1967, № 5.

See, for example, Kudryavtsev V.N. Illegal inaction and causation // Soviet state and law-М.: Science, 1967, № 5.

16. См., например, Кригер Г. Причинная связь в советском уголовном праве // Советская юстиция - М.: Юрид. лит., 1979, № 1.

See, for example, Krieger G. Causal relationship in Soviet criminal law // Soviet justice-М.: Jurid. lit., 1979, № 1.

17. См., например, Кудрявцев В.Н. Противоправное бездействие и причинная связь // Советское государство и право, - М.: Наука, 1967, № 5.

See, for example, Kudryavtsev V. N. Illegal inaction and causation // Soviet state and law-М.: Science, 1967, № 5.

18. Церетели Т.М. Причинная связь в уголовном праве // Автореф ... докт. юрид. наук. -М., 1949.

Tsereteli T. M. Causal relationship in criminal law. Avtoref ... Doc. the faculty of law. sciences'. - М., 1949.

19. Шаргородский М.Д. Вопросы уголовного права в практике Верховного Суда СССР // Социалистическая законность. -М., 1947. № 9.